

Особенности концепции детства в повести Дж. М. Барри «Питер Пэн и Венди»

В статье предпринята попытка понять, какие стороны концепции детства в повести Дж. М. Барри «Питер Пэн и Венди» (1911), какие черты самого Питера Пэна – вечного ребенка, – являются своего рода предвестниками новых тенденций в интерпретации образа детства, тенденций, ставших типичными в литературе двадцатого века.

Ключевые слова: детство, вечный ребенок, приключения, игра, взросление

Существует немало произведений литературы, в которых авторы пытаются понять, в чем сущность процесса взросления. Как происходит становление и развитие личности человека? В результате каких процессов формируется характер индивидуума? Что происходит на разных этапах этого пути – в детстве, в подростковом возрасте, в юности?

Как менялись представления о детстве в разные эпохи? Вот что пишет об этом О. В. Попова: «Эпоха Просвещения: ребенок как объект воспитания, детство как этап подготовки к будущей социальной жизни взрослых, отсутствие понимания детства как самоценности, функциональная его оценка; 3) эпоха романтизма: детские дети, которые ценны сами по себе, обладатели максимума возможностей, которые затем, в процессе взросления, рассеиваются и теряются; 4) реализм XIX в.: интерес к детству, проходящему в неблагоприятных, а порой жестоких социальных условиях; 5) в XX в. происходит все большее и большее усложнение и обогащение граней детских образов, все более тонко и подробно вырисовываются характеры детей» [1, с. 131]. Таким образом, просветители, романтики идеализировали детство, писали о нем как о поре невинности, нравственной чистоты; в эпоху классического реализма эта тенденция в принципе продолжилась, хотя писатели старались обрисовывать этот период человеческой жизни с большей достоверностью, привлекая внимание читателей к причинно-следственным связям в процессе формирования личности. В двадцатом веке ситуация изменилась. Все чаще писатели говорили о детской жестокости, мстительности, эгоизме. Мы попытаемся понять, какие стороны концепции детства в повести Дж. М. Барри «Питер Пэн и Венди» (1911), какие черты самого Питера Пэна являются своего рода предвестниками подобного представления о детях.

Конечно, Нигдешняя страна (*Neverland*), созданная воображением шотландского писателя и драматурга Дж. М. Барри, – страна детства – прекрасна.

“...The Neverland is always more or less an island, with astonishing splashes of colour here and there, and coral reefs and rakish-looking craft in the offing, and savages and lonely lairs, and gnomes who are mostly tailors, and caves through which a river runs, and princes with six elder brothers, and a hut fast going to decay, and one very small old lady with a hooked nose” [2]. Она в принципе прекрасна. И эта страна не только населена сказочными героями, не только изобилует приключениями: но есть в ней и школа, и скучные правила по грамматике и математике, и рукоделие, и вкусные сладости, и больное горло, и расшатавшиеся зубы. И у каждого ребенка в этой уютной и милой стране есть свой уголок. “Of course the Neverlands vary a good deal. John's, for instance, had a lagoon with flamingoes flying over it at which John was shooting, while Michael, who was very small, had a flamingo with lagoons flying over it. John lived in a boat turned upside down on the sands, Michael in a wigwam, Wendy in a house of leaves deftly sewn together. John had no friends, Michael had friends at night, Wendy had a pet wolf forsaken by its parents, but on the whole the Neverlands have a family resemblance, and if they stood still in a row you could say of them that they have each other's nose, and so forth” [2]. Но за две минуты до сна эта чудесная и увлекательная страна фантазий и приключений становится вполне реальной и потому, считает Барри, «в детской всегда горят ночники».

Однако доступна Нигдешняя страна только детям. Взрослым вход в нее навсегда закрыт. Знание о том, что взросление неизбежно, приходит довольно рано. По мнению Барри, это происходит в возрасте двух лет. “All children, except one, grow up. They soon know that they will grow up, and the way Wendy knew was this. One day when she was two years old she was playing in a garden, and she plucked another flower and ran with it to her mother. I suppose she must have looked rather delightful, for Mrs. Darling put her hand to her heart and cried, “Oh, why can't you remain like this for ever!” This was all that passed between them on the subject, but henceforth Wendy knew that she must grow up. You always know after you are two. Two is the beginning of the end” [2]. Из беспечного, радостного, прелестного создания ты постепенно превращаешься в скучного, ответственного, обремененного проблемами и заботами взрослого человека. Это начало конца, считает автор. То есть, процесс взросления – это путь безысходности. Он неизбежно и неотвратимо приближает нас к моменту окончания существования, к умиранию. Джеффри Говард в своей статье о Питере Пэне указывает на экзистенциальные мотивы в повести, считая ее книгой-предупреждением: “...Precautionary tale for those who fear the responsibilities of living, and the uncertainties of dying” [3]. Он полагает, что Барри исследует такие концепции как неизбежность смерти, одиночество, отчуждение, отсутствие свободы выбора и смысла существования, столь типичные для философии экзистенциализма.

Но еще раньше наступает «умирание» внутреннего мира, души. Их «убивает» скука, рутинность и лицемерие взрослого существования. Взрослый человек

зависим от мнения окружающих, он хочет быть «как все», жить по установленным законам и правилам, следовать принятым в обществе моральным нормам. “Mr. Darling had a passion for being exactly like his neighbours...” [2]. Отцу детей важно быть способным зарабатывать необходимые для содержания семьи деньги, нанять благопристойную няню (пусть это и собака!), отправить их в хорошую школу. У матери другие заботы: следить, чтобы дети были сыты, здоровы, и чтобы в головах у них был полный порядок: “It is the nightly custom of every good mother after her children are asleep to rummage in their minds and put things straight for next morning, repacking into their proper places the many articles that have wandered during the day... It is quite like tidying up drawers... When you wake in the morning, the naughtiness and evil passions with which you went to bed have been folded up small and placed at the bottom of your mind and on the top, beautifully aired, are spread out your prettier thoughts, ready for you to put on” [2]. Контроль и еще раз контроль во всех сферах жизни ребенка, включая его мысли, мечты и даже сны, – как это типично для взрослых, считающих, что они во всем разбираются лучше детей. Но в данной статье мы будем говорить не о взрослости, а о детстве.

Итак, каков же он, этот вечный мальчишка Питер Пэн?

Когда миссис Дарлинг усомнилась в том, что Питер не изменился и не повзрослел с того времени, когда она была девочкой, Венди поспешила ее переубедить: “Oh no, he isn't grown up,” Wendy assured her confidently, “and he is just my size.” She meant that he was her size in both mind and body...” [2].

Маленького роста, с белыми, как жемчужины, молочными зубами, без взрослого длинного имени, без нормального адреса и места проживания, не слишком доверяющий взрослым, – Питер, несомненно, был абсолютным ребенком. “He was a lovely boy, clad in skeleton leaves and the juices that ooze out of trees but the most entrancing thing about him was that he had all his first teeth... When he saw she was a grown-up, he gnashed the little pearls at her” [2].

Но Питер Пэн не обладает ни зрелостью мысли, ни глубиной знаний о мире, ни грамотностью (“he was the only boy on the island who could neither write nor spell; not the smallest word”), ни эмоциональной развитостью. Пообщавшись с Питером, Венди утверждает:

“You're dreadfully ignorant.”

“No, I'm not.”

But she was exulting in his ignorance” [2].

Питер самоуверен до самовлюбленности, эгоистичен и эгоцентричен. Он не способен испытывать чувство благодарности – все происходящее он воспринимает как данность. Когда Венди пришила ему его тень, он тут же «присвоил» ее благородный поступок: “Alas, he had already forgotten that he owed his bliss to Wendy. He thought he had attached the shadow himself. “How clever I am!” he crowed rapturously, “oh, the cleverness of me!” It is humiliating to have to confess

that this conceit of Peter was one of his most fascinating qualities. To put it with brutal frankness, there never was a cockier boy” [2].

Столь же показателен и эпизод с феей Динь. Она выпивает жидкость с ядом, предназначенную Питеру, но он не в состоянии понять, зачем она жертвует собой.

Питер Пэн не способен сопереживать и сочувствовать, он абсолютно беспечен и не задумывается о последствиях своих поступков. Все это делает его жестоким в наших глазах. Он легкомысленно и бездумно играет в смертельно опасные игры (наперегонки с акулами), да и убивает Питер (пиратов, например) без особых раздумий. “...And you felt it was his cleverness that interested him and not the saving of human life. Also he was fond of variety, and the sport that engrossed him one moment would suddenly cease to engage him, so there was always the possibility that the next time you fell he would let you go” [2]. Впрочем, его жестокость, бессердечие, по мнению писателя, вполне типичные качества в детском возрасте: “It is only the gay and innocent and *heartless* who can fly” [2]. А летать могут только дети.

Когда очередное приключение заканчивается, Питер Пэн очень любит хвастаться. Он всегда самонадеян, доволен собой и хочет, чтобы им восхищались все вокруг: “Yes, I’m sweet, oh, I am sweet!” said Peter, forgetting his manners again” [2].

Но бывает и так, что он не помнит своих приключений и подвигов. Питер вообще легко все и всех забывает: “...He would come up with mermaid scales still sticking to him, and yet not be able to say for certain what had been happening. It was really rather irritating to children who had never seen a mermaid. “And if he forgets them so quickly,” Wendy argued, “how can we expect that he will go on remembering us?” Indeed, sometimes when he returned he did not remember them, at least not well. Wendy was sure of it. She saw recognition come into his eyes as he was about to pass them the time of day and go on; once even she had to call him by name” [2]. Питер Пэн существует в состоянии безвременья: для него нет ни прошлого, ни будущего. Одним словом, у Питера нет способности к созданию вторичных мысленных образов: он не может вспомнить прошлое и предвидеть будущее, анализировать две вещи одновременно, видеть и оценивать происходящее с точки зрения другого человека.

Конечно, Питер Пэн – это воплощение вечного детства, беззаботного, легкомысленного, жаждущего интересных рассказов перед сном, а днем – увлекательных, таинственных приключений и захватывающих игр. Он – обитатель той страны, о которой у нас, взрослых людей, сохранились смутные, но прекрасные воспоминания, страны, в которую нам уже никогда не вернуться. С «материка Взрослости» «остров Детства» почти не виден: “If you shut your eyes and are a lucky one, you may see at times a shapeless pool of lovely pale colours suspended in the darkness; then if you squeeze your eyes tighter, the pool begins to take

shape, and the colours become so vivid that with another squeeze they must go on fire. But just before they go on fire you see the lagoon. This is the nearest you ever get to it on the mainland, just one heavenly moment; if there could be two moments you might see the surf and hear the mermaids singing” [2]. Конфликт между невинностью и наивностью детства и ответственностью взрослости является одним из главных конфликтов в повести Барри. А нежелание Питера Пэна разрешить этот конфликт – «пересечь границу» – вносит элемент трагедии в повествование.

Итак, в статье мы постарались показать те стороны и качества Питера Пэна – вечного ребенка, – которые напрямую указывают на новые тенденции в интерпретации образа детства, тенденции, ставшие типичными в литературе двадцатого века.

Литература

1. Попова О. В. Ребенок как объект социокультурного проектирования: в поисках модели человека будущего [Электронный ресурс] // Виртуалистика в образовании и педагогике. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/bioeth/bioeth_6/7.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

2. Barrie J. M. Peter Pan (Peter and Wendy) [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg EBook, 2008. URL: <http://www.gutenberg.org/files/16/16-h/16-h.htm> (дата обращения: 23.07.2020).

3. Howard J. Peter Pan, Existentialist Fairy Tale? [Электронный ресурс]. Erraticus, 2019. URL: <https://medium.com/erraticus/peter-pan-existentialist-fairy-tale-7b62f7f9fee2> (дата обращения: 27.07.2020).

УДК 82 (821.111)

О. А. Бобок (Тула, Россия)

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Марк Твен о европейском искусстве (на материале книг путешествий «Простаки за границей» и «Пешком по Европе»)

Я всегда буду жертвовать формой, если дело будет идти о выборе между формой и содержанием. Мысль – вот главное.

Марк Твен

В статье предпринята попытка понять, как известный американский писатель 19 века Марк Твен относился к европейскому искусству, к работам мастеров Ренессанса. Исследование проводится на материале его широко известных книг путешествий «Простаки за границей» и «Пешком по Европе».

Ключевые слова: искусство, путешествие, прошлое, Европа, Твен